— Ваше Высочество, вы уверены в своём решении? — в очередной раз с замешательством произнёс Горим.

Сразу выйдя с Арены Испытаний, оруженосец поспешил поздравить принцессу с победой и высказать своё отношение к участию в боях клейменных, за что сразу же получил суровый взгляд от леди Эдукан.

Решение принцессы взять нарушившую все правила Испытаний гному под своё покровительство, однако, поразило его больше всего. Он никак не мог понять мотивов такого желания и искренне пытался уже в который раз узнать эту странную причину или отговорить леди Эдукан от странной затеи.

Они уже подходили ко дворцу, а Горим все ещё не способен был осознать и принять случившееся.

— Да, — спокойно, но уже нетерпеливо повторила Середика. — Она подойдёт как никто другой. Ты ведь сам видел её боевые навыки и силу духа, не так ли?

— Вы правы, но... — попытался отговорить свою госпожу Горим.

— Никаких но! — Середика резко остановилась и посмотрела своему оруженосцу в глаза. Такая непримиримость уже начинала ее раздражать. — Это приказ! Надеюсь, ты ещё повинешься моим приказам? — ледяным тоном уточнила она.

— Будет исполнено, Ваше Высочество, — поклонился стусевавшийся гном.

Он чувствовал вину — он не хотел вывести свою принцессу из себя перед важным праздником, но уже настолько привык быть единственным доверенным оруженосцем леди Эдукан, что никогда не полагал, что может что-то измениться.

Перемена оказалась слишком внезапной, и гном не хотел мириться с ней. Он невольно злился на сумасшедшую клейменую гному, сумевшую впечатлить принцессу, и видел в ней чуть ли не врага.

— Хорошо. Тогда я буду ждать доклада после праздника, — устало произнесла Середика и, проведив оруженосца взглядом, покачала головой.

Она не любила повышать голос на верного Горима, который был для нее почти другом, но сейчас ее слишком тревожили возможные проблемы, и гном со своей неожиданной непримиримостью только мешал здраво мыслить.

«Хартия должна пойти на всё, чтобы достать Натю из тюрьмы, — подумала Середика, прикидывая варианты, — ведь такой важный свидетель для них слишком опасен. Но в спешке они наверняка допустят некоторые ошибки... которыми я и воспользуюсь...»

— Леди Эдукан! Прошу, уделите мне немного времени, — прозвучал льстивый голос со стороны импозантного гнома, одетого по последнему писку моды.

Середика сразу узнала говорившего — лорда Ронуса Дейса, имевшего довольно большое влияние среди знати. Он стоял у входа в центральный зал и, кажется, давно поджидал принцессу.

— Приветствую, лорд Дейс, — с притворной улыбкой проговорила Середика, едва

обернувшись, — у вас ко мне срочное дело?

— Ваше Высочество, не будь оно срочным, я бы не осмелился вас потревожить! — с льстивой улыбкой отчитался гном, и леди Эдукан едва заметно кивнула. — На следующей неделе предстоит голосование, — посчитав за согласие молчание гномы, продолжил Ронус, — по поводу статуса «Наземников». И я хочу исправить историческую несправедливость, возникшую еще в стародавние тёмные времена... — на одном дыхании проговорил лорд Дейс и, не заметив никаких негативных эмоций на лице Середики, продолжил с еще большим энтузиазмом: — я хочу помочь вернуть имя каждому гному, который докажет связь с тем или иным домом. И умоляю вас выступить с речью на празднике в пользу этого благородного дела.

— Я обдумую ваши слова, лорд Дэйс, — неоднозначно ответила Середика и, оставив слегка поникшего гнома позади, прошла в центральный зал.

Идея о возвращении покинувших Камень пришлась по душе принцессе. Это значило приток новых гномов, что хорошо сказалось бы на Орзаммаре.

Однако леди Эдукан ни на секунду не поверила в праведность слов Ронуса. Этот гном никогда не действовал без прибыли для себя и своего дома.

По случаю праздника центральный зал сиял, украшенный в приятные для глаз цветные шелка. Столы, заставленные всевозможными яствами, дожидались начала праздника. Голоса многочисленных гостей переплетались с живой музыкой, донельзя лиричной на вкус Середики, и все, казалось, ожидало одного-единственного момента.

— Атраст вала, дочь моя! Ты великолепно выглядишь в доспехах своей прабабки, — поприветствовал Середику седой гном, вставая с трона.

— Приветствую, отец, — почтительно поклонившись, произнесла Середика.

— Милая, ты никогда не могла усидеть на месте, — рассмеялся лорд Эдукан, смотря в глаза дочери. — Я получил известие о твоей победе. А также о неприятном инциденте, — хмуро закончил гном, но затем снова улыбнулся и подошёл к Середике, заключив дочь в объятия. — Я горжусь, что у меня есть такая дочь, — с любовью проговорил Эндрин.

— Я тоже горжусь своим отцом, — с хитрой улыбкой ответила Середика, получая удовольствие от внимания отца.

— Ха-Ха-Ха. Я рад! — с такой же лукавой улыбкой ответил Эндрин. — Передохни, пока я разберусь с доставшей меня знатью, и мы сразу же начнём праздник, — прошептал лорд Эдукан и вернулся на свой трон.

Оставив отца с окружившими его гномами, Середика заметила людей, стоявших в стороне ото всех. Заинтересовавшись необычными гостями, гнома сразу же направилась к ним.

— Приветствую, леди Эдукан! — перехватила идущую принцессу уже не молодая гнома, почтительно поклонившись. — Простите, что отвлекаю вас, но нам необходимо поговорить.

— Приветствую, леди Хельми, — произнесла Середика, с неохотой останавливаясь. Останови её кто-нибудь другой, Середика прошла бы дальше, но она слишком уважала и в какой-то степени даже любила старую подругу своей матери.

— Сначала хотела бы поздравить вас с победой в испытании, — с улыбкой поклонилась Хельми.

— Благодарю. Ваша дочь тоже хорошо показала себя.

— Ха! Адал еще учиться и учиться, — с легкой иронией ответила леди Хельми, — но спасибо. К сожалению только, я остановила вас не для этого, — сделав небольшой глоток из бокала, добавила она. — Прошлой весной одна из купеческих гильдий снарядила экспедицию наверх, и она с треском провалилась. Денег в нее было вложено немало, и, в особенности, отличился дом Дейс...

— Лорд Ронус недавно говорил мне об этом, — перебила гному Середика.

— Надеюсь, вы ничего ему не обещали? — напряглась Хельми. — Возвращение отринувших Камень не только противоречит нашим традициям, но и сильно ударит по финансовому состоянию знатных домов... в том числе, и по вашему дому, — серьезно произнесла старая гнома.

— Я это прекрасно понимаю, леди Хельми, — столь же серьезно ответила Середика, — но, не взирая на всё вами сказанное, я думаю, что гномы важнее денег, — с металлической нотке в голосе произнесла принцесса.

— Как знаете... но не думаю, что ваша мать одобрила бы такое настроение, — недовольно ответила Хельма и, поклонившись, отошла в сторону группки хихикающих гном.

«Хельме всегда было плевать на других, — покачала головой Середика, провожая взглядом гному, — в этом заключается сила и слабость её дома... да и всего Орзаммара!»

С такими невесёлыми мыслями Середика решительнее направилась в сторону заинтересовавших ее людей.

Рассматривая длинноногих, принцесса пришла к выводу, что люди практически ничем не отличаются от них. Если не учитывать рост, конечно.

— Приветствую вас, Ваше Высочество! — обратился к гному самый высокий из людей. — Мы были рады увидеть ваше мастерство на Арене. Скажу честно, вы первая, кто смог удивить меня своим умением владеть двуручным оружием, — без капли лести произнес светловолосый.

— И я вас приветствую, — сделав вежливый поклон, произнесла Середика. — Рада, что вы смогли по достоинству оценить мои навыки, — с лёгкой улыбкой поблагодарила Середика.

— Это было несложно сделать, Ваше Высочество, — вмешался лысый парень, разглядывая сладкую закуску в руках. — Жаль, что вы не сможете присоединиться к нам... — печально вздохнул он.

— Лен! — воскликнул светловолосый, посмотрев на своего друга с укором. Тот в свою очередь сделал вид, будто не заметил этого взгляда и с энтузиазмом откусил кусочек.

— Прошу простить моего друга, Ваше Высочество, — с легким поклоном обратился к Середике Серый Страж, — у него всегда были проблемы с манерами.

— Ничего страшного! — с искренней улыбкой ответила принцесса. — Я сама не очень люблю светские беседы.

— Я тоже! — вырвалось у самого младшего Серого Стража.

— Веол, и ты туда же! Когда вернёмся с глубинных троп, вас ждёт наказание, — строго произнёс Денол.

— Вы собираетесь на глубинные тропы? — с удивлением спросила Середика.

— Да, Ваше Высочество. Мы прибыли в Орзаммар для набора рекрутов, и завтра будет проверка их бойцовских навыков.

— И много гномов согласилось покинуть свою родину?

— Всего трое, — печально вздохнул Денол, — и это очень мало. Однако я могу понять ваших собратьев. И, хотя у нас есть подозрения о начале пятого мора и нам нужны все силы для его предотвращения...

— Леди Эдукан, ваш отец зовёт вас, — вмешался в диалог молодой слуга.

— Хорошо, — принцесса отослала слугу и, дружелюбно попрощавшись с людьми, направилась в сторону трона.

Весь праздник Середика сидела за столом, слушая хвалебные тосты и льстивые речи. Под конец, когда ей уже порядком надоело изображать вечно довольную улыбку идиота, она сказала прощальные слова и покинула зал через боковую дверь.

— Да вы издеваетесь! — прошептала Середика, едва зайдя в коридор. В тупике, слева от двери стоял шкаф, который она совсем недавно приказала убрать.

Рассмеявшись про себя, она вытащила первую попавшуюся книгу и направилась в свои покои.

Принц Белен кругами бродил по своей комнате, перебирая в голове все возможные варианты развития дальнейших действий.

«Триан порядком достал меня за этот день, — не переставал думать об одном и том же гном, — желчь от его слов проникла даже в мою голову!»

Присев за стол, он попытался сосредоточиться и выразить план на бумаге, но его мысли были слишком хаотичны. Поэтому, плюнув на это безнадежное дело, гном резко встал, быстро оделся и, поцеловав спящую Рику, вышел из комнаты.

Пройдя по освещенному коридору, он подошел к нужной двери и, негромко постучав, попросил разрешения войти.

Женский голос впустил его, и Белен вошёл в покой сестры.

— Нам нужно поговорить, — сразу перешёл к делу Белен, едва взглянув на читающую Середику.

— Брат, сейчас довольно поздно. Может, отложим разговор на завтра? — отложив книгу, спросила принцесса.

— Нет, сестра. Это важный разговор. Он касается твоей жизни, — тихо, но со всей уверенностью проговорил Белен. И, дождавшись нужной реакции, продолжил. — Дорогая сестра, мне больно об этом говорить, но... — Белен сжал кулаки и посмотрел в глаза Середики.

— Триан хочет убить тебя.

— С чего ты это взял? — хмуро спросила Середика.

— Он сам мне сказал... — медленно протянул Белен и, вдохнув полной грудью, спустя мгновение добавил: — Он предложил мне присоединиться к нему, и... я согласился.

— И как же он хочет это сделать? — едва скрывая гнев, спросила принцесса.

— Когда мы будем на глубинных тропах, он всё подстроит так, будто тебя убили порождения тьмы... — как на духу выложил Белен. — Я не могу пойти на такое! Ты моя сестра, а он мой брат... что мне делать?! — срываясь на крик, произнес принц.

— И зачем же ты тогда согласился? — как бы обращаясь к самой себе, спросила Середика и мягко улыбнулась. — Успокойся, мой маленький брат. Думаю, я смогу решить эту проблему. А ты пока иди и отдохни. Завтра будет тяжёлый день, — печально сказала Середика, — и, кстати, спасибо тебе! — услышал принц, выходя из комнаты.

По пути в свои покои у Белена мысли окончательно смешались. Одни, взывая к совести, призывали остановить предательство близкого родственника, а другие, наоборот, поощряли столь умное и правильное решение.

Находясь в глубокой задумчивости и терзаясь противоречиями, Белен не заметил, как вернулся в свою комнату и уже успел обнять всё ещё спящую Рику.

«Если пути назад нет, есть ли смысл терзать себя?» — смутно подумал Белен и провалился в темноту.

«Значит, дорогой братец решил устранить меня», — печально покачала головой Середика, проводя ладонью по доспехам своей прабабки.

Мысль эта казалась одновременно такой простой, логичной и жестокой, хладнокровной, что гнома не могла решить даже для себя, как относиться к происходящему. Она успокоила переволновавшегося брата, пообещав все уладить, но на самом деле никакого плана у нее пока не было.

— Входи, Горим, — негромко произнесла гнома, едва слышав условное перестукивание, придуманное несколько лет назад её оруженосцем.

— Доброй ночи, миледи, — поклонился Горим, зайдя в комнату.

— Да-да... — махнула рукой Середика. — Докладывай.

— Хартия похитила Натю, — спокойно сказал Горим, словно сообщая будничные вести, — они доставили её и её напарника в лавку бронника в общинных залах...

— Хорошо, через десять минут выдвигаемся.

— Понял вас, — кивнул Горим и, поклонившись, первым вышел из покоев принцессы.

Не теряя времени, гнома приготовилась к вылазке. Надела невзрачные доспехи: её никто не должен был до поры до времени узнать, — перепроверила все застёжки и надела шлем. Взяв со

стойки непримечательный двуручный молот, она вышла из комнаты — ночь обещала быть нелегкой.

Быть принцессой Орзаммара в первую очередь значило быть хорошим воином, во вторую — уметь разбираться во всех существующих тайных ходах и лазейках, чтобы знать, для чего они могут быть полезны. В третью же очередь — уметь перевоплощаться так, чтобы ни одному гному и в голову не пришло, что перед ним стоит принцесса, знай он ее хоть с детства.

Середика целиком и полностью оправдывала свой титул и не раз удивляла Горима своими способностями.

Даже по вечерам в Орзаммаре не затихала жизнь. Жителей становилось меньше лишь потому, что их успешно заменяли другие гномы.

И, спаси Предки того, кто не знал ночных правил или терял бдительность — стражники по вечерам были большей частью либо пьяны, либо бессильны помочь.

Пройдя по освещенному коридору, Середика и Горим зашли в небольшое помещение, все еще пустующее и не принадлежащее никому, возле которого много времени проводил странный гном, вечно бормотавший какую-то ерунду. Обычно на него просто не обращали внимания, но лишь потому, что никому не хотелось выслушивать длинную монотонную речь о столь же длинных и не понятных никому вещах.

Отыскав нужный выступ, Середика открыла тайный проход, ведущий к развилке, находившейся недалеко от «Пыльного города».

Впереди показался длинный темный тоннель, едва освещаемый бережно захваченным Горимом факелом, и принцесса опустошенно вздохнула, представляя скучный полутемный путь к общинным залам.

— Напомни, чтобы я попросила отца установить нормальное освещение в тоннеле, — раздраженно произнесла Середика, очередной раз останавливаясь и стряхивая с себя паутину, — тут просто невозможно беспрепятственно пройти.

— Хорошо, Ваше Высочество, — с улыбкой ответил Горим, хорошо зная нелюбовь принцессы к паучьим ловушкам, и едва уклонился от очередной паутины.

Дойдя до общинных залов, принцесса и её оруженосец радостно вышли на свет и, ненадолго остановившись, с наслаждением стряхнули с себя белую напасть.

Молча кивнув предупрежденному Горимом стражнику, они направились к лавке бронника, откуда навстречу им вышла молодая расстроенная гнома.

Середика проводила ее задумчивым взглядом, пытаясь вспомнить, где же они виделись, и решительно открыла дверь, прежде выждав несколько минут на случай чьего-нибудь возвращения.

— Что вы здесь делаете?! — в панике закричал торговец, увидев в тусклом свете лавки двух вооруженных гномов.

— Всё просто, Литон, — спокойно тихо проговорил Горим, — мы ищем Натю.

— Не понимаю, о чём вы! — с кажущимся спокойствием воскликнул гном.

— А я думаю, понимаешь... — Горим медленно снял с себя шлем и с улыбкой посмотрел в глаза Литона. — И, знаешь, лучше тебе побыстрее обо всем «вспомнить», — положив свободную руку на меч, добавил гном.

Нервно сглотнув от осознания своей беспомощности, Литон побледнел и упал на колени.

— Простите меня! Я...я... это всё Берат! Пожалуйста, поймите, они заставляли меня! Угрожали моей семье и...

— Достаточно! — брезгливо бросила Середика, не желая слушать жалких оправданий.

— Просто скажи, где Натя.

— Она тут! Тут! Вот, смотрите! — Литон с бешено бьющимся сердцем подошёл к одной из полок. Последовательно нажал на три едва заметных выступа и открыл тайную дверь.

— Это тайная база Хартии, — спешно пояснил гном, отходя в сторону. — Здесь хранится весь контрафакт и обитают пленники, ожидающие приговора Берата.

Подойдя к проёму, Середика внимательно взгляделась в темноту и невольно вздохнула: впереди виднелась длинная широкая рукотворная пещера.

Подав знак оруженосцу, гнома без промедления прошла во тьму, приготовившись к любым ловушкам и возможным неожиданностям.

Позади раздался возглас торговца и звук упавшего тела. А через несколько секунд Горим уже догнал принцессу.

— Опять освещение не в пример лучше, — иронично заметила Середика, рассматривая стены пещеры.

— Это точно, — хмыкнул Горим и, обогнав леди Эдукан, прошёл вперёд, намереваясь первым столкнуться со всеми опасностями пещеры.

Путь был довольно коротким, но из-за постоянно встречавшихся ловушек — удивительно долгим. Горим едва успевал обгонять принцессу, совершенно на заботившуюся о своей безопасности.

Дойдя до двери, украшенной посредственным резчиком, Середика прислушалась к звукам по ту сторону и попыталась на слух выяснить, сколько за дверью находилось противников.

— Ты готов? — спросила принцесса, расслышав за дверью лишь тишину.

Горим в ответ кивнул, и Середика со всего размаха выбила оружием дверь. Точнее — попыталась. Дверь оказалась неожиданно прочной.

Лишь с третьего раза принцессе удалось сломать старые дверные петли и попасть внутрь.

— Кто ты, Камень тебя задери?! — гневно воскликнул гном, стоявший на страже у противоположного конца зала.

— Горим, постарайся не мешать, — приказала оруженосцу Середика и бросилась в сторону ещё не успевшего ничего понять гнома.

— Обязательно, — фыркнул Горим, иронично подумав о том, что он вообще может не успеть

принять участие в схватке.

— Ха-Ха-Ха! — нервно рассмеялся другой охранник, не принимая всерьёз приближавшуюся Середику, и принял боевую стойку. — Убьём этих недоумков, решивших, что они Совершенные!

На такое заявление Середика только фыркнула и на предельной скорости преодолела расстояние, отделявшее ее от разбойника...

{Двадцатью минутами ранее }

— Эта пылеглобка дорого заплатит за свой провал! — зло воскликнул Берат и, пытаясь успокоиться, нервно сделал глоток из потрескавшейся кружки.

Он был на грани бешеного срыва. Натия, его лучший боец, подставила всю организацию своей выдающейся глупостью! Этого он никак не мог ей простить, как бы не ценил ее.

На данный момент глава Хартии решил немного передохнуть.

Вся эта беготня, подлизывания и подмазывания знати сильно вымотали уже не молодого гнома.

Он честно решил все возникшие после Испытания проблемы, полностью обезопасив себя и Хартию, и теперь считал свой отдых заслуженным.

Если бы ещё не нужно было думать о томящейся в темнице клейменной, жизнь была бы прекрасна. Хотя... сама мысль о том, что можно было сделать с Натией, Берату очень нравилась.

— А сколько можно сделать с ее сестренкой... — пошло смеясь, протянул сидящий напротив Берата лысый татуированный гном, словно прочитав мысли старого друга.

— И не один раз! — лукаво добавил самый мелкий гном. Он был последним участником беседы приближенных к Берату.

Именно эта троица стала основателями небольшой банды, которая в итоге стала единственной во всём Орзаммаре. Сначала их было больше, но власть удержал в своих руках только один гном. Остальным, кто не способен был захватить власть, пришлось либо подчиниться ему, либо умереть.

И два гнома, сидевших за столом, не раз хвалили себя за верное решение подчиниться Берату. Ведь их бывшие подельники, друзья и даже родственники уже давно вернулись к Камню. А они все ещё были живы.

— Только чур я первый! — обратился татуированный к мелкому и с шумом причмокнул.

— Ой, да пожалуйста! — махнул рукой мелкий и потянулся к кружке с холодным элем. — Её на всех хватит, — уверенно добавил он.

— Берат, а как она вообще? — с интересом спросил лысый.

— Еще слаще, чем выглядит... — улыбнулся глава Хартии.

Раздавшийся стук в дверь, был практически не слышен на фоне похабного смеха здоровяка. Но его сосед, обладавший отличным слухом, незаметно подал знак Берату.

— Делион, заткнись! — тихо проворчал Берат. — Войди, — дождавшись тишины, добавил хозяин Хартии.

— Натия очнулась, — объявила Джарвия, едва зайдя в кабинет Берата.

— Не переживай. Твой поход на поверхность будет последним заданием на сегодня, — пообещал Берат, подавая кипу бумаг своему верному помощнику. — После него можешь насладиться «общением» с пленниками.

— Если они доживут... — напомнил о своих планах лысый.

— В твоих интересах, чтобы так и произошло, — пригрозила Джарвия и, соблазнительно покачивая бёдрами, подошла к гному. — Иначе... — гнома одним движением достала кинжал и приставила его между ног побледневшего гнома. — ...я возьмусь за тебя.

— Джарвия! — Берат, смеясь, взглянул на свою верную помощницу. — Ты помнишь, какое у тебя задание?

— Я просто пошутила, — натянуто улыбнулась Джарвия, пряча кинжал. — Скоро вернусь.

Дождавшись, когда гнома уйдет, лысый тяжело выдохнул и матом высказал всё, что думает о ней.

— Делион, твой запас слов меня, конечно, не удивляет, — иронично улыбаясь, покачал головой Берат, одарив давнего товарища красноречивым взглядом. — Но впредь воздержись от таких выражений. Незаменимых в Хартии нет.

Берат не стал торопиться, оттягивая тот прекрасный момент, когда отправится к Натии, и, прихлебывая из кружки, с удовольствием послушал несколько весёлых похощдений Веона.

— И вот, значит, заходит её муж домой, а я... — мелкий гном как раз должен был перейти к самому интересному моменту истории, как вдруг громкий звук со стороны центрального зала сбил здоровяка с мысли.

— Что происходит? — раздраженно воскликнул Берат, хмуро отставляя кружку в сторону, и вышел из кабинета на шум, прихватив с собой оружие.

Перед ним предстала странная картина: дверь, ведущая к лавке, слетела с петель, подняв легкий клуб пыли, а закованная в непримечательные доспехи фигура на максимальной скорости двинулась в его сторону. Не сдержав смех, Берат с искренним недоумением посмотрел на двух самонадеянных нарушителей, посмеявшихся заявиться сюда.

Два гнома не представляли для него никакой опасности, и глава Хартии даже сделал знак своим товарищам, вышедшим из кабинета, не нападать первыми. Гному даже стало интересно, что собираются делать эти странные нарушители.

Верные помощники обнажили оружие, приняв защитную стойку, но, по приказу Берата, не сделали никакой попытки напасть.

«Чтоооо?»

Берат в оцепенении смотрел на то, как неизвестный гном на скорости влетел в Делиона. Усмешка главы Хартии быстро превратилась в гримасу страха от вида раскрошившегося щита и падающего тела. И это его лучший помощник! Самый стойкий из его окружения!

Следующий удар пришелся по Стиону, который был куда менее выносливым. Мелкий гном открылся, испуганно и неосознанно опустив щит, и незнакомец с легкостью раскрошил ему череп огромным молотом.

Берат невольно отвернулся, пытаясь сдержать тошноту.

— Постой, мы можем договориться! — пролепетал испуганный глава Хартии, понимая, что теперь пришел его черед, и медленно отступая к кабинету. Как же он проклинал себя в тот момент! Недооценил противника столь сильно, что теперь это может стоить ему жизни.

Расскажи об этом его врагам, они бы от души посмеялись.

— И что же ты можешь мне предложить? — спокойным тоном спросил незнакомец из-под шлема.

— Я... — Берат мгновенно проговорил все возможные варианты, но ни один не смог удовлетворить запросы странного нарушителя.

Каждый раз, когда из-под холодного металлического шлема раздавалось твердое «нет», Берат чувствовал приближавшееся дыхание Камня.

— Босс?! — неожиданно раздался новый голос.

— Убейте их! — взревел хозяин Хартии.

«Ха! Нас шестеро, а вас двое! Надо было убивать меня сразу, пока было можно. А теперь...»

Резкая боль в районе груди прервала мысли воодушевившегося Берата. Картину происходящего окутала тьма, и сознание стало покидать уже мёртвое тело...

— И это все? — с презрением спросила трупы Середика, закончив с последним нападавшим.

— Миледи, вы просто слишком сильны, — подсказал Горим, стирая со своего меча свежую кровь.

— Ты, как обычно, подлизываешься, — улыбнулась принцесса, снимая шлем. — Думаю, мы подождём Натю там, — решила Середика, указав в сторону кабинета уже мёртвого главы Хартии.

— Вы не собираетесь её вызволять? — удивился Горим.

— Нет, — пожала плечами принцесса. — Я дам ей возможность доказать, что она в состоянии выбраться из такой ситуации сама.

Горим ничего не добавил. Проследовав за принцессой в небольшое уютное помещение, он принялся ухаживать за Середикой.

С удивлением найдя несколько бутылок вина, которые пожелал бы и сам король, Горим налил

тёмную жидкость в хрустальный бокал и подал его принцессе.

— Спасибо, — машинально ответила гнома, не в силах оторваться от чтений амбарной книги Хартии. — Знаешь ли ты, Горим, что половина знати замешана в махинациях разного пошиба! — со злостью хлопнув по бумагам, возмутилась Середика.

— Я не удивлён, Ваше Высочество, — спокойно ответил верный оруженосец. — Где есть деньги, там обязательно есть знать.

— Ты, конечно, прав... — Середика задумчиво постучала костяшками пальцем по крышке стола. — И это нам на руку... думаю, прибрать Хартию себе будет хорошим решением.

— Вы в этом уверены?

— Бороться со знатью глупо, — небрежно заметила принцесса, словно уже давно обдумала все «за» и «против», — всю преступность тоже искоренить нельзя. Так почему бы нам её не возглавить?

Горим промолчал, не придумав достойного аргумента, и Середика вновь углубилась в чтение. Окружающее перестало ее волновать, и гном попытался занять себя хоть чем-нибудь, принявшись ходить по комнате кругами.

Когда дверь тихонько открылась, верный принцессе оруженосец не сдержал облегченного выдоха.

— Наконец-то! Вы заставляете Ее Высочество ждать! — недовольно отругал он двух удивленных беглецов.

«А так же мои уставшие ноги», — добавил он про себя.

— Ваше Высочество?! — падая на одно колено, произнесла Натия. — Что вы здесь делаете?

— Да вот, не спалось мне что-то, — с ухмылкой ответила принцесса, и Натия, совершенно опешив от такого ответа, не смогла подобрать подходящих слов. — Да встань ты уже! — смеясь, сказала Середика. — Я, знаешь ли, не люблю все эти раскланивания.

— Простите, Ваше Высочество, — быстро извинившись, встала Натия.

— Ладно. Давай перейдём к делу, — Середика встала со стула и обернулась в сторону гномы. — Помнишь, что я тебе говорила на Испытании? Так вот, я предлагаю тебе стать моим вторым оруженосцем. Согласна?

— Д-да, — машинально ответила Натия, не веря в происходящее.

— Ну и замечательно, что ты согласилась сразу, — довольно сказала Середика и кинула в сторону своего второго оруженосца кипу бумаг. — Здесь все записи прошлого главы Хартии. Найди достойного преемника на его место, и — принцесса резко подошла к Натии и металлическим тоном добавила, — пусть он будет верен МНЕ! Не разочаруй.

Натия быстро кивнула и в ужасе уставилась на кипу бумаг, о которых раньше не смела и думать. Смириться с произошедшим ей было сложно: от участия в Испытании — к заключению в тюрьме Хартии, затем — в оруженосцы леди Эдукан... это было слишком. Даже для нее, побывавшей уже в немалых передрыгах. Нужно было время. Много времени...

— Кстати, советую тебе сегодня вечером отдохнуть. Завтра мы идём на Глубинные тропы, — добавила принцесса как бы невзначай и направилась к выходу, довольная выражением лица своего второго оруженосца.

<http://tl.rulate.ru/book/6653/175667>